

АРХИТЕКТУРА І ВЫЯЎЛЕНЧАЕ МАСТАЦТВА Ў КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЕ СЛАВЯН

Ю.Н.Павлов, студент V курса факультета
культурологии Белорусского университета культуры

СИМВОЛИКА ЦВЕТА И СВЕТА В ПРАВОСЛАВНОЙ ЖИВОПИСИ

Цвет и свет в православной живописи неразрывно связаны. Самое поверхностное наблюдение показывает, что распределение света и тени не подчиняется эмпирическим законам. Световые блики могут выявиться на наиболее затемненных частях лица и рук изображаемого святого. Также можно отметить резкие контрасты света и тени. И в том, и в другом случаях наблюдающий является свидетелем не отсутствия умения подняться до “высот” ренессансной живописи и дать светотень, а выражения богословского содержания посредством живописи. В первом случае происходит акцентирование нетварного света, безразличного к свету дневному, во втором – указывается граница между преображенным и подлежащим преображению. Обычное эмпирическое разделение света и тени здесь снимается, цвет и свет благодаря отсутствию светотени возводятся к единству, невозможному в зримой реальности и реалистической живописи, ее отражающей.

Традиционной иконописи не присуща светотень вследствие того, что источник подлинного животворящего света, выражение которого и ставит перед собой традиционная живопись, внутри и присущ субъекту, а не вовне, объективирован. Свет должен изливаться изнутри, на что может указать евангельское изречение: “...Царствие Божие внутри вас есть” (Лк. 17:21). Одним из фундаментальных определений Бога или одного из его атрибутов является понятие света: “В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его” (Ин. 1:4–5). Пророчество Исаии, обращенное к Иерусалиму, гласит: “Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние Луны – светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой – славою твоею. Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не сокроется; ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни стования твоего” (Ис. 60:19–20).

По св. Иоанну Дамаскину, цвет оказывает двоякое действие. Во-первых, он влечет к созерцанию. Данное действие можно определить как действие “снизу–вверх”, от тварного – к нетварному. Во-вторых, он вливает в душу божественную славу. Это действие “сверху–вниз”, от нетварного – к тварному. Исходя из данной при-

роды инициатического воздействия цвета в иконе, нужно отметить, что роль цвета не декоративна, а символична в высшем значении этого определения. В самой технологии иконописи, состоящей в наложении цветов от темного к светлому, очевиден преобразующий характер такого символизма. Смысл наложения состоит в пути просветления от матери к духу. По мере выявления образа духовное вбирает в себя материальное, трансформирует его. Такое выявление возводит обусловленное к универсальному, личностное к сверхличностному. Потому можно сказать, что цвета в традиционной иконописи не являются внешней принадлежностью изображения, а раскрывают его внутреннюю духовную субстанцию.

Цвет, как и всякий символ, является однозначным в смысловом отношении. Его нужно рассматривать во взаимодействии с другими цветами. Только тогда раскрываются конкретное значение каждого цвета и смысл, который они сообщают всей композиции в целом. Важно созвучие цветов.

Рассмотрим символику основных цветов православной живописи, раскрывая при этом их основные значения.

Первое место в живописной иерархии принадлежит золотому цвету. Таков фон традиционной иконы. Золото является одновременно цветом и светом. Оно может символизировать нетварный свет. Золото символизирует также “полос” материального мира, указывает на исток проявленного и космологическое завершение, когда сущее будет очищено, преобразено и возвращено к единому. В этом смысле золотой цвет является цветом вечности, где начало и конец не разделены исторической перспективой. Золотой цвет – это цвет Логоса, указывающий на его центральное положение в мироздании, он является знаком царственности Христа – солнца правды.

Белый цвет, как и золотой, является цветом и светом одновременно. Он может обозначать чистоту и непорочность, является цветом Преображения. Это образ Фаворского света, внепространственного и вневременного. Он указывает на божественные энергии, возводящие творение к своему Творцу. Белый цвет, как и золотой, также является цветом Логоса, ибо в белом присутствуют все цвета по аналогии с наличием в самом Логосе всех модальностей проявленного. В этом смысле белый цвет можно назвать “цветом всех цветов”, их совершенством и полнотой. Но так же, как Логос имеет сверхтварную природу, будучи порожденным Отцом, и следствием такой природы является исхождение через него Св. Духа, белый цвет выходит за рамки “цвета” вообще. В православной традиции белый цвет именуется “предвечной сущностью всех цветов”.

Белый и черный цвета, выстроенные по принципу дихотомии, противопоставлены друг другу и выражают две противоположные “бездны”. Черный цвет может иметь два противоположных значения. Он символизирует ад, нижнюю бездну, максимальную удаленность от первопринципа. Черный цвет обозначает уплотненное вещество, предел материальности, за которым следуют разложение и смешение в хаосе. Он выражает принцип чистого количества, всю множественность вещей материального мира. Этот количественный принцип противоположен качественному, строго иерархическому, стоящему в основе всей космологии. Принцип чистого количества, называемый “принципом” весьма условно, соответствует “тме кромешной”, нижней пропасти небытия. Но черный цвет также соответствует верхнему пределу небытия и является цветом апофатического богословия. Черный цвет является выражением нетварного света абсолюта, вовлекающим в глубины бесконечности через тьму трансцендентного познания, божественный мрак небытия.

Красный цвет во всех традициях обозначает высшую ступень духовного делания, эффективную инициацию. Он указывает на переход существа из райских пропорций в область сверхтварного. Из индивидуального состояния, хотя и онтологически центрального, райского и предельно сфокусированного, существо переходит в сверхиндивидуальное, сверхсубъектное состояние. Теперь оно может сказать: “Я и Отец – одно” (Ин. 10:30), “...Отец во мне и Я в Нем” (Ин. 10:38). Красный цвет обозначает огонь как субстанцию проявления Св. Духа. Красным цветом изображаются серафимы, самый высший из чинов ангельской иерархии, ближайший к Богу. Красный цвет обозначает также духовную брань, мученичество, и “мир горний”.

Красный и синий цвета, так же как белый и черный, соотносятся друг с другом, однако составляют не противоположение, а дополнение. Они являют собой антиномическое единство и выражают тайну воплощения и богочеловечества, т.е. единство двух природ – божественной и человеческой. Традиционно Спаситель изображается в красном хитоне и синем гиматии. Красный цвет хитона указывает на то, что Христос является прежде всего Богом, пришедшим “в мир грешных спасти”. Этот цвет здесь символизирует божественную сущность Спасителя, Его сверхтварное происхождение: “... Царство Мое не от мира сего” (Ин. 18:36). Синий гиматий, покрывающий хитон, указывает на вочеловечение Господа. Гиматий, являющийся “внешним” по отношению к хитону, символизирует человеческую природу Христа, внешнюю по отношению к божественной – тайной, сокровенной, внутренней. Цвета одежд Богородицы распо-

жены в другом порядке: синяя туника и поверх нее пурпурный мафорий. Пурпурный цвет является модификацией красного и был в Византии исключительно императорским цветом, что указывает на одно из важнейших обозначений Богородицы – “Царица Небесная”. Синий цвет, кроме обозначения в сочетании с красным “тварного” и “человеческого”, вне этой связи может символизировать глубинную божественную тайну, доступную только радикально иному, нежели человеческое, способу познания – сверхрациональному и сверхчувственному. Синим цветом пишутся херувимы, являющиеся иерархиями божественной истины.

Обозначая символику еще двух цветов иконописи – желтого и зеленого, следует отметить, что желтый цвет по спектру наиболее близок золотому и зачастую просто замещает его. Выражая “любовь” и “милость” Божества к творению, он, в силу своей имитации золотого, указывает, что (“Царство Божие” еще не достигнуто, мир остается “ветхим”, совершенное мы видим “как бы сквозь *тусклое* стекло, гадательно” (1Кор. 13:12) и к подлинному Преображению человеческим существам и всему космосу еще предстоит прийти. Зеленый цвет является цветом Святого Духа. Он символизирует также “жизнь вечную”, что соответствует аналогии с 8-м пунктом Символа Веры, где Дух Святой именуется “Господом” и “Животворящим”.

Все вышеизложенное относится именно к традиционной живописи, подчиняющейся канону, который выражает небесные пропорции творения. Традиционная живопись геоцентрична, она имеет вертикальный аксиологический характер. С внедрением реалистических элементов в сакральную живопись, а также историзма и декоративизма живопись приобретает антропоморфические черты. Появляется светотень, выражение нетварного света уже невозможно, символическое значение цвета отходит на второй план. Традиционная живопись имеет богословский, а не просто информативный характер. Интерес к ней в XX ст., попытки возрождения ее на новом историческом этапе говорят о неподдельности определенных тенденций возрождения православной традиции.